

Научная статья

УДК 372.881.161.1.

DOI: 10.57769/2227-8591.14.3.04

Чжан Шань

СТРАТЕГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ КИТАЙСКИМ СТУДЕНТАМ

ЧЖАН ШАНЬ – аспирант; Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина; *Научный руководитель доктор педагогических наук, профессор Эльхан Гейдарович АЗИМОВ*; Академика Волгина, 6, Москва, 117485, Россия. SPIN-код РИНЦ: 4836-7070; ORCID: 0009-0003-0701-0201. zs55771031@163.com

ZHANG Shan – The Pushkin State Russian Language Institute; *Scientific supervisor Dr. Sci. (Education), Professor AZIMOV E.G.*, 6, Akademika Volgina, Moscow, 117485, Russia. ORCID: 0009-0003-0701-0201. zs55771031@163.com

Аннотация. С развитием исследований взаимосвязей между языком и культурой феномен «культурного вакуума» также стал актуальным направлением лингвокультурологического изучения. Три элемента – нация, язык и культура – тесно взаимосвязаны, и безэквивалентная лексика воспринимается и выявляется именно при взаимодействии и сопоставлении различных языков и культур. Такие единицы полностью отражают культурные различия народов и подчёркивают уникальность национальных культур. В данной статье рассматриваются русско-китайские безэквивалентные слова в общественно-политической сфере, предлагается их классификация на абсолютно безэквивалентную и неполноэквивалентную лексику, анализируются причины их возникновения и предлагаются соответствующие педагогические стратегии, способствующие эффективному обучению этой лексике в рамках преподавания русского языка как иностранного, помогающие студентам понять различия между разными культурами, повысить их культурную адаптивность.

Ключевые слова: БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА, РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ, РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ, МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Для цитирования: Чжан Шань. Стратегии преподавания русской безэквивалентной лексики китайским студентам // Вопросы методики преподавания в вузе. 2025. Т. 14. № 3. С. 49–64. DOI: 10.57769/2227-8591.14.3.04

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2025.

Research article

DOI: 10.57769/2227-8591.14.3.04

STRATEGIES OF TEACHING RUSSIAN NON-EQUIVALENT VOCABULARY TO CHINESE STUDENTS

Abstract. With the development of research into the relationship between language and culture, the phenomenon of “cultural vacuum” has also become a relevant area of linguacultural studies. Three elements – nation, language and culture – are closely interconnected, and non-equivalent vocabulary is perceived and identified precisely in the interaction and comparison of different languages and cultures. Such units fully reflect peoples’ cultural differences and emphasize the uniqueness of national cultures. This article examines Russian-Chinese non-equivalent words in the socio-political sphere, proposes their classification into absolutely non-equivalent and partially equivalent vocabulary, analyzes the reasons for their occurrence and proposes appropriate pedagogical strategies contributing to the effective teaching of this vocabulary in the context of teaching Russian as a foreign language, helping students understand the differences between various cultures, and increase their cultural adaptability.

Keywords: NON-EQUIVALENT VOCABULARY, SOCIO-POLITICAL VOCABULARY, RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE, RUSSIAN-CHINESE CULTURAL DIFFERENCES, INTERCULTURAL COMMUNICATION

For citation: Zhang Shan. Strategies of teaching Russian non-equivalent vocabulary to Chinese students. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2025. Vol. 14. No 3. P. 49–64. DOI: 10.57769/2227-8591.14.3.04

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

© Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2025.

Введение. Язык как часть культуры является зеркальным отражением национального сознания. Через язык раскрывается богатство и разнообразие культурных форм конкретного этноса. В разных регионах формирование культуры сопровождается возникновением специфических этнокультурных особенностей, что, в свою очередь, приводит к различиям между культурами. Эти различия особенно ярко проявляются на лексическом уровне. Лексика как основа языка, на которой держится вся языковая система, наиболее полно демонстрирует культурные различия. В процессе обучения русскому языку как иностранному (далее РКИ) одним из важнейших факторов, влияющих на усвоение русского языка (РЯ) иностранными студентами, является культурная дистанция между РЯ и родным языком обучаемого, в рамках которой возникают безэквивалентные единицы, известные также как «лексические лакуны». В рамках знакомства с культурой, историей, менталитетом, традициями и обычаями других народов особую роль играет понимание и усвоение безэквивалентной лексики (БЛ), которая представляет собой определенные трудности в силу отсутствия предметов, традиций, обычаев и других явлений в жизни людей, изучающих РКИ [1:41]. Для китайских студентов в случае работы с общественно-политической лексикой (ОПЛ) важно усвоить не только

значения новых слов, но и понять культурно-политический контекст современной России, отличающийся от реалий Китая. Согласно учебной программе по РЯ в китайских вузах, студенты, окончившие бакалавриат, должны обладать умением гибко обращаться с языковыми материалами в общественно-политической сфере при аудировании, говорении, чтении и переводе [2]. Овладение этими навыками невозможно без знания ОПЛ, из чего следует, что место ОПЛ в преподавании РЯ в китайских университетах нельзя игнорировать. Поэтому мы обратились к поиску решения практических проблем преподавания безэквивалентной общественно-политической лексики (БОПЛ) китайским студентам.

Целью исследования является определение стратегии преподавания русско-китайской БОПЛ в процессе обучения РКИ, направленные на повышение эффективности усвоения лексики и развитие межкультурной компетенции китайских студентов.

Объект исследования: процесс обучения РКИ в китайской аудитории.

Предмет исследования: русско-китайская БОПЛ и методы её преподавания.

В статье использованы следующие **методы исследования**: анализ и обобщение научной литературы по проблеме БЛ; сравнительно-сопоставительный анализ русской и китайской ОПЛ; лингвокультурологический анализ; методологический анализ практики преподавания РКИ в китайских вузах.

Обзор литературы. Понятие «безэквивалентной лексики». В теоретических исследованиях нередко используются термины «безэквивалентная лексика» и «лексическая лакуна», которые, несмотря на близость значений, акцентируют внимание на разных аспектах языкового несоответствия. Термин «лексическая лакуна» часто использовался в ранних европейских и американских исследованиях для обозначения лексического неравенства между двумя языками, вызванного культурными, экологическими или социокультурными различиями. Термин «лакуна» происходит от латинского слова «lacuna», первоначально обозначавшего «промежутки» между элементами тканей и между органами, не имеющие собственной оболочки. Впоследствии его значение было расширено и стало обозначать «пробелы» и «пропуски» в тексте [3]. В настоящее время термин широко используется в лингвистике, однако единого, общепринятого определения до сих пор не существует. Лакуны возникают при взаимном сопоставлении различных языков и культур и являются важным лингвокультурным явлением в межкультурной коммуникации. При сопоставлении двух лингвокультур лакуна возникает в

том случае, если определенная языковая единица присутствует в одном языке, но отсутствует в другом.

Впервые феномен лакун был обнаружен лингвистом Ч. Хоккетом (C.F. Hockett) в 1950-х годах. В рамках сопоставления грамматических систем двух языков он выделяет случайные пропуски, пробелы в речевых моделях (random holes in patterns) [4], что считается одним из первых упоминаний феномена лакун. В российской лингвистике термин «лакуна» впервые появился в книге В.Л. Муравьева «Лексические лакуны (на материале французского и русского языков)». По мнению В.Л. Муравьева, ассоциативные лакуны возникают из-за несоответствия в национальном объеме понятий, а также из-за несоответствия фоновых знаний. Исследователь утверждал, что лакуны не являются раз и навсегда установившейся категорией, а эволюционируют вместе с развитием лексики языка и его бытовых понятий [5]. Лакуны можно разделить на межъязыковые и внутриязыковые. Ю.С. Степанов, проводя сопоставительный анализ французского и русского языков, отметил, что все слова, не имеющие эквивалентов, можно рассматривать как лакуны. Явление лакун проявляется не только в значении слов, но и в контексте, в распределении и частоте употребления. Он делил лакуны на абсолютные (полное отсутствие эквивалента данного слова для другого языка) и относительные (слова или словоформы, употребляемые в языке очень редко, при особых обстоятельствах) [6:120]. Советский теоретик перевода Л.С. Бархударов при описании этого явления использовал термин «безэквивалентная лексика». Под термином «безэквивалентная лексика» ученый подразумевает «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [7:94]. Сходную точку зрения выразили Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, которые определяют слой БЛ как «слова, которые нельзя семантизировать с помощью перевода (они не имеют устойчивых соответствий в других языках, не имеют смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку), то есть «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [8:56]. А.О. Иванов в своей книге «Безэквивалентная лексика» отмечает, что термин «безэквивалентная лексика» встречается у многих авторов, которые, однако, трактуют его по-разному: как синоним «реалии», несколько шире – как слова, отсутствующие «в иной культуре и в ином языке», несколько уже – как слова, характерные для советской действительности, и, наконец, просто как неперебиваемые на другой язык слова [9:80].

Причины и классификация явления БЛ в российско-китайской общественно-политической сфере. Согласно концепции Л.К. Латышева, лексическая безэквивалентность (ЛБ) возникает по двум основным причинам. Первая причина обусловлена тем, что лексическая единица исходного языка обозначает явление, хорошо известное носителю языка и закреплённое в его лексической системе. Однако это явление либо неизвестно, либо слабо представлено в культуре и языке другого народа и, соответственно, не имеет закреплённого языкового выражения. К таким случаям относятся реалии-явления, характерные исключительно для материальной и духовной культуры определенного этноса. На определенном этапе развития безэквивалентными могут быть научно-технические термины, которые впоследствии, по мере распространения информации о соответствующих инновациях, приобретают эквиваленты (в виде заимствований, кальки и др.) в других языках.

Вторая причина ЛБ связана с различиями в картинах мира, присущих разным этнокультурным сообществам. В таких случаях в языке-переводе отсутствует понятийное или семантическое соответствие явлению, уже отражённому в исходном языке. В то время как в исходном языке определенный феномен уже выделен как самостоятельный концепт с четко очерченными признаками, в языке перевода такой концепт может отсутствовать и формироваться лишь ситуативно с помощью спорадических речевых средств.

Иллюстрацией данного феномена может служить английское слово «tea», которое образует множество устойчивых словосочетаний, для которых сложно найти адекватные эквиваленты в РЯ из-за различий в национальных традициях. Например, словосочетания «afternoon tea», «high tea» и «meat tea» обычно переводятся на РЯ описательно как «плотный ужин с чаем», хотя между ними существуют значительные семантические различия, отражающие социальные особенности употребления чая в британской культуре [11].

Если резюмировать мнение Л.К. Латышева, то причины отсутствия эквивалентов лексических единиц исходного языка в переводящем языке можно свести к двум основным группам: во-первых, в практическом опыте носителей языка отсутствует перевод предметов или явлений, а значит – отсутствуют соответствующие понятия. Особый случай представляет собой лексика научно-технического характера, которая может быть временно безэквивалентной по причине запаздывания распространения информации. По мере ее поступления и обогащения словарного состава переводящего языка соответствующие эквиваленты, как правило, формируются. Во-вторых, лексические единицы представлены в практическом опыте носителей исходного языка и переводящего языка, но в последнем по

определённым причинам не получили своего отдельного компактного наименования. В подобных случаях значение таких единиц передается с помощью описательных средств, а возникающие при этом соответствия носят, как правило, ситуативный и случайный характер.

А.О. Иванов считает, что в современной лингвистике принято классифицировать причины ЛБ по трём основным группам: вещественная безэквивалентность – обусловлена отсутствием соответствующего предмета или явления в культуре носителей языка перевода; лексико-семантическая безэквивалентность (ЛСБ) – вызвана отсутствием тождественного понятия в лексической системе переводящего языка; стилистическая безэквивалентность (СБ) – связана с существованием различий в лексико-семантических характеристиках языковых единиц.

Однако А.О. Иванов подчёркивает, что различие между вещественной и ЛСБ не имеет принципиального значения для теории перевода. По его мнению, в переводческой практике не имеет решающего значения, обусловлено ли отсутствие тождественного понятия в переводящем языке отсутствием самого объекта или различиями в языковом мышлении и, как следствие, различным членением объективной действительности в сравниваемых языках. С практической точки зрения ключевым критерием эквивалентности перевода является не совпадение понятий, а совпадение значений языковых единиц. При осуществлении переводческой деятельности первостепенное значение имеет именно значение слова в конкретном контексте, а не стоящее за ним понятие. Это обусловлено тем, что значение большинства слов, несмотря на близость к понятию, не может быть с ним полностью отождествлено [9]. Причины ЛБ, выделенные Л.К. Латышевым, во многом совпадают с первыми двумя группами причин, предложенными А.О. Ивановым. Однако А.О. Иванов отмечает еще третью причину – СБ, связанную с различием в стилистических характеристиках лексики исходного и переводящего языков. Это не менее важно для комплексного разьяснения причины ЛБ.

Результаты. На основе анализа определений понятия БЛ и причин ее возникновения, предложенных вышеуказанными учеными, мы предлагаем разделение БЛ в общественно-политической сфере РЯ на две категории. Первая категория – абсолютно БЛ, то есть предметы или явления, полностью отсутствующие в китайской общественно-политической реальности и, соответственно, не имеющие прямых эквивалентов в китайском языке (КЯ). Вторая категория – относительно БЛ (или неполноэквивалентная лексика) – слова, имеющие формальные соответствия в КЯ, но отличающиеся частичной семантической несовместимостью, вариативностью оценки, либо имеющие иную прагматическую нагрузку.

Обсуждение. Абсолютная безэквивалентность часто обусловлена уникальностью культурной, исторической, географической или социальной среды. Коннотативное значение или означаемое не существует в целевом языке, либо не выделено как концепт. В общественно-политической сфере РЯ такие лексемы в большинстве случаев связаны с различиями в государственном устройстве России и Китая. Россия представляет собой федеративное государство с институтом президентства. Высшая исполнительная власть в стране принадлежит Президенту, который одновременно является главой государства и главнокомандующим вооруженными силами. Высшая законодательная власть принадлежит Парламенту, состоящему из Совета Федерации (верхняя палата) и Государственной Думы (нижняя палата), которые устанавливают законы и осуществляют контроль за работой правительства. Китай является социалистическим государством под руководством Коммунистической партии, с системой народных представительных собраний. Верховным органом государственной власти является Всекитайское собрание народных представителей, а органы власти на местах избираются многоступенчато и функционируют под единым руководством центрального правительства.

Территориальное деление также различается: в России субъектами федерации являются республики, края, области и другие административные единицы, обладающие определённой долей автономии. В Китае действует принцип централизованного управления, и административные единицы (провинции, автономные районы, города центрального подчинения и др.) не обладают самостоятельной юридической властью вне рамок центра. Как следствие многие термины РЯ, обозначающие государственный строй и форму политической власти, отсутствуют в КЯ. Например, термины *Госдума*, *Президент*, *парламент*, *край*, *губернатор* и так далее. Подобная ситуация наблюдается и в сфере избирательного права. В России практикуется прямая демократия, включающая такие формы народного волеизъявления, как референдум и всенародное обсуждение. В Китае доминирует представительная демократия, в рамках которой граждане делегируют полномочия избранным представителям. Поэтому такие понятия, как «референдум», отражающие политическую реальность России, не имеют функционального аналога в китайской политической системе и представляют собой примеры абсолютно БЛ.

Язык также фиксирует ход истории, и многие слова сами по себе становятся олицетворением исторических событий народов. В современной ОПЛ РЯ сохранилось огромное идеологическое наследие советского периода, например, «Совет» как форма исторической политической организации, которая переводится на китайский язык как «苏维埃». В

современной политической практике Китая данный термин не используется, а значит, не имеет реального предметного соответствия. Другой пример – «перестройка», которая обозначает исключительно комплекс экономических и политических реформ, проведённых Михаилом Сергеевичем Горбачёвым в СССР в 1985-1991 годах. Это явление уникально для русской истории и не имеет функционального аналога в китайской политической культуре. В РЯ и КЯ есть общественно-политические слова, которые вроде бы имеют схожие значения, но отличаются семантическим объемом, эмоциональной окраской и культурными коннотациями. Такую лексику мы называем «неполноэквивалентной».

Различия в семантическом объеме. Семантический акцент одного и того же общественно-политического термина в РЯ и КЯ различается в силу разного национально-культурного контекста. Например, в РЯ слово «республика» обычно обозначает территориальное образование в составе государства, обладающее определённой политико-административной автономией, но не являющееся суверенным государством. Примером может стать Чеченская Республика – субъект Российской Федерации. В китайском языке «республика» соответствует слову «共和国» и применяется исключительно по отношению к независимым суверенным государствам, таким как Китайская Народная Республика, Французская Республика или США. Ещё один пример – слово «закон». «Закон» соответствует китайскому слову «法律», семантический объем которого в РЯ охватывает как федеральные законы, так и законы субъектов Федерации, например, Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан». В китайском языке «закон» относится только к нормативным документам, принятым Всекитайским собранием народных представителей и его Постоянным комитетом. Нормативные акты, принятые на уровне провинций и других административных единиц, относятся к категории «条例, 办法» (регламенты), например: 《北京地区高等学校招收和培养国际学生管理办法》 (Административный регламент приема и подготовки иностранных студентов в высших учебных заведениях Пекина). Такие документы в китайском праве не считаются «законами» в строгом смысле этого слова.

Различия в эмоциональной окраске. Изменения и развитие ОПЛ отражают трансформации политической, экономической, культурной и иных сфер жизни страны на различных исторических этапах. Язык как явление социальное неизбежно находится под влиянием идеологических установок, господствующих в обществе, и общественно-политическая лексика в этом смысле наиболее чувствительна к изменению оценочной и эмоциональной окраски. В отличие от терминов естественно-научной

сферы ОПЛ, как правило, носит экспрессивный характер и отражает оценочные установки общества.

Разные политические системы и ценностные ориентиры России и Китая порождают различные, а иногда и прямо противоположные интерпретации одних и тех же лексем. За последние годы российское общество претерпело существенные изменения: произошёл переход от социалистического строя к рыночной экономике, что, в свою очередь, оказало значительное влияние на оценочную составляющую ОПЛ. В период перестройки и после распада СССР наблюдалось снижение идеологической нагрузки на такие слова, как, например, «*капитализм*». В советский период капитализм трактовался исключительно в негативном ключе – как эксплуататорский общественный строй, находящийся на империалистической стадии развития и противопоставляемый социализму. В современной России после перехода к рыночной экономике, термин «*капитализм*» утратил прежнюю негативную коннотацию и в значительной мере нейтрализовался, получив более прагматическое и нейтральное звучание в официальном и общественном дискурсе. В Китае, где исторически также противопоставляли капитализм социализму, эмоциональная окраска этого термина остаётся преимущественно негативной, особенно в официальной риторике.

В эпоху Мао Цзэдуна капитализм критиковался как орудие империализма, механизм эксплуатации и угроза социалистическим ценностям. С началом реформ и политики открытости в 1978 году Китай провозгласил модель «социалистической рыночной экономики», признавая эффективность рыночных механизмов, но подчёркивая их отличие от западного капитализма. Тем не менее, в политическом и идеологическом дискурсе «капитализм» по-прежнему ассоциируется с негативными явлениями, такими как социальное расслоение или финансовая монополия, и редко используется в положительном или нейтральном контексте. Таким образом, одно и то же слово «*капитализм*» в русском и КЯ несёт разную эмоциональную и идеологическую нагрузку, что необходимо учитывать при переводе и межкультурной коммуникации.

Различия в культурных коннотациях. С одной стороны, язык является носителем и выразителем культуры, без которого культура не смогла бы существовать, а с другой стороны, язык подвергается влиянию культуры, неизбежно отражая ее ценности, нормы и исторические особенности в своих семантических и прагматических характеристиках. Под влиянием национально-культурных различий некоторые русские общественно-политические термины имеют в КЯ иные коннотации, несмотря на то, что в КЯ существуют понятийные эквиваленты. Например, слово «*народ*» концептуально соответствует китайскому слову «*人民*», однако, согласно

«Большой российской энциклопедии», в русской исторической литературе «народ» обозначает также низшие, непривилегированные слои (сословия), простонародье, и подразумевает оппозицию «народ и власть», «народ и дворянство»¹⁶. В китайской политической и культурной традиции слово «народ» используется как основополагающий элемент государственной идеологии, выражающий принцип народовластия. Так, в китайских официальных документах встречаются такие устойчивые выражения: «Народ – хозяин страны (人民当家作主)», «Служение народу (为人民服务)», «Благо народа превыше всего (人民利益高于一切)». Таким образом, при переводе и интерпретации общественно-политической лексики необходимо учитывать не только понятийное значение, но и социокультурный фон, в котором функционирует та или иная лексема. Это особенно важно при межкультурной коммуникации, где недооценка культурных коннотаций может привести к искажению смысла и коммуникативному недопониманию.

Учебные предложения и стратегии. Язык как один из основных признаков нации выражает культуру народа, который на нем говорит, то есть национальную культуру. Две национальные культуры никогда не совпадают полностью, каждая культура состоит из национальных и интернациональных единиц, поэтому безэквивалентные лексемы как языковые единицы РЯ еще называются «национально-культурными компонентами» [12:132], обучение этому типу лексики – ключевое звено в методике преподавания иностранных языков. В межкультурных исследованиях все больше людей осознают, что язык нельзя отделять от культуры, и обучение культуре должно быть включено в обучение языку. В этом контексте особого внимания заслуживает неполноэквивалентная ОПЛ РЯ, прежде всего абсолютно безэквивалентные единицы. В процессе обучения БЛ отсутствует этап перевода слов на родной язык студентов-иностранцев. Это связано с тем, что русские безэквивалентные слова обычно не имеют полного соответствия в иностранном языке, совпадающего с ним по значению [13]. В то же время при преподавании подобных лексических единиц важно не только объяснять и вводить их значения, но и обращать внимание студентов на прагматические, эмоциональные и культурные характеристики. Таким образом, процесс изучения РЯ должен быть одновременно процессом знакомства с общественно-политической жизнью и национальной культурой России. С точки зрения лингвострановедческой лексикологии владение абсолютной и неполноэквивалентной лексикой, а также их национально-культурными коннотациями эквивалентно владению наиболее представительными и характерными частями общественно-политической лексики РЯ. На основе

---

¹⁶ НАРОД // Большая российская энциклопедия 2004-2017. URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2249362> (дата обращения: 10.04.2025).

приведенного выше анализа классификации и причин возникновения безэквивалентных слов в общественно-политической сфере РЯ в статье предлагаются следующие три метода обучения.

Метод введения культуры – это подход в преподавании языка, при котором изучение лексических единиц сопровождается объяснением их культурного, исторического и социального контекста, позволяющим студентам осознавать национально-культурные коннотации слов и адекватно использовать их в речи. Русская общественно-политическая лексика связана с политикой, историей и культурой России и несет в себе много культурной информации, поэтому преподавание БЛ должно быть интегрировано с культурой. Преподаватели привносят культурный фон при обучении лексике в аудитории, и такой процесс сам по себе является одним из самых прямых и эффективных культурных проникновений. Как утверждает профессор Хуан Юаньчжэнь, «преподавание культуры является составной частью обучения не только в начальной и средней школе, но и в университетах» [14:170]. Язык и культура неразрывно связаны друг с другом, и отсутствие знаний о культуре негативно сказывается на восприятии языка. Преподавателям рекомендуется объяснять не только концептуальное значение слова, но и рассказывать об историко-культурном контексте, в котором это слово употребляется, раскрывая тем самым его глубинные культурные смыслы. Особенно это актуально для студентов старших курсов, начиная с третьего и четвёртого года обучения, когда учебные материалы включают в себя тексты из российских СМИ, затрагивающие общественно-политическую тематику. Например, при объяснении термина «*Президент*» можно рассказать о системе выборов Президента России и о прошлых Президентах. Однако большинство китайских студентов знают только Президента РФ В. В. Путина, и лишь немногие из них осведомлены о том, что «*Президент*» также обозначает административную должность. Например, Президент Института РЯ имени А.С. Пушкина – В.Г. Костомаров, где «*Президент*» является почётным председателем, то есть человеком, внёсшим выдающийся вклад в развитие института, но не обладающим реальной властью или административными полномочиями. Преподаватели могут использовать словообразование для введения корней и аффиксов с культурной коннотацией, чтобы углубить знания студентов об ОПЛ и связать её с русским словообразованием и этимологией [15:861]. В качестве примера можно привести слово «соборность» восходящее к слову «собор» и образованное с помощью суффиксов -н и -ость. Соборность – духовная общность народа, многих совместно живущих людей, единение людей проявляется как в мирской, так и в религиозной сфере [10]. Таким образом, соборность является уникальным элементом русской культуры, выражающим единство в

многообразии, согласие в коллективном решении. Для концепта¹⁷ «соборность», представляющего собой сочетание православной традиции и механизма коллективного принятия решений, преподаватели могут показать панорамное изображение русского храмового комплекса, акцентируя внимание на символике луковичной главы – множестве маленьких куполов, окружающих центральный большой купол, чтобы наглядно передать культурную логику подчинения личности коллективу. В сочетании с историческим видео о Земском соборе 1613 года, на котором была избрана династия Романовых, студенты смогут понять, как термин, изначально религиозный, трансформировался в элемент политической культуры.

Ситуативный метод. Значение общественно-политических терминов, как основных символов политической деятельности, в значительной степени зависит от конкретной политической сцены, где используется эта лексика. Использование ситуативного метода обучения в преподавании русской ОПЛ способствует конкретизации абстрактных понятий, помогает воссоздать реалии политической жизни, а также углубить понимание лексических единиц и развить коммуникативные навыки студентов. Ситуативный метод включает в себя следующие аспекты.

Во-первых, в обучении следует использовать наглядные пособия – предметы, картинки, фильмы, мультимедийные курсы и т. д. – которые устанавливают прямую связь между фонетикой и значением слов, обеспечивают китайским студентам интуитивное восприятие и помогают распознавать БЛ. Например, объясняя структуру политической власти в России, преподаватели могут использовать схемы, чтобы наглядно показать вертикальную систему власти в России. Кроме того, преподаватели ещё могут в полной мере использовать мультимедийное оборудование для создания насыщенных и разнообразных учебных ситуаций. Для достижения лучших результатов можно подготовить и аккумулировать аутентичные материалы, такие как речи политических деятелей, новостные репортажи, аналитические сюжеты российских СМИ, которые отражают актуальные общественно-политические процессы, отличаются подлинностью языка и богатством фактического содержания. Такие материалы погружают студентов в реальный языковой и культурный контекст, способствуют глубокому усвоению терминологии,

---

¹⁷ В данной работе слово «концепт» рассматривается в культурологическом подходе Ю.С. Степанова, который разграничивает понятие и концепт как термины разных наук. Концепт он трактует как факт культуры, имеющий три слоя: актуальный признак, исторические (пассивные) признаки и внутреннюю форму, запечатлённую во внешней словесной оболочке. В современных исследованиях концепт понимается как ментальная единица сознания, формирующая культурный слой и опосредующая связь человека с миром.

формируют представление об общественно-политической жизни России и развивают навыки аудирования и анализа текста.

Во-вторых, необходимо использовать ролевые игры. Ролевая игра – это форма учебной, игровой и речевой деятельности, направленная на развитие речевых умений студентов в условиях, приближенных к реальной коммуникации. С.Э. Баринава полагает, что ролевая игра стимулирует и активизирует стремление обучающихся к контакту друг с другом и преподавателем, разрушает традиционный барьер между преподавателем и обучающимся, создавая условия равенства в речевом партнерстве.¹⁸ Цель игры на уроках РКИ – формирование и развитие речевых навыков и умений студентов. На примере темы «Выборы» преподаватель может организовать имитацию пресс-конференции, в рамках которой студенты берут на себя роли депутатов Государственной Думы, журналистов и избирателей. В ходе ролевой игры студенты могут не только закрепить лексику российской избирательной системы, но и понять особенности функционирования суверенной демократии, узнать о различиях между китайской и российской избирательной культурой. Использование ролевой игры для создания аутентичных ситуаций может повысить эффективность обучения студентов.

Контекстный метод. Контекст играет ключевую роль в процессе усвоения иностранного языка, особенно когда речь идёт о лексике с выраженными национально-культурными коннотациями. Обучение русской ОПЛ также проводится в рамках типичных контекстов употребления. Чтобы полностью овладеть русским словом, китайским студентам необходимо усвоить не только значение слова, но и понять контекст. При обучении РКИ студенты могут усвоить значения слова, используя толкование слова в словарном списке в учебнике, но положительная и отрицательная окраска, стилистическая окраска, синтаксические функции, словосочетания и т.д. не объясняются в словарном списке, поэтому студенты должны полагаться на конкретный контекст. Эффективным инструментом в данном случае становится Национальный корпус русского языка (НКРЯ) – крупнейшая база аутентичных текстов, позволяющая получить разнообразные примеры употребления слова в реальных речевых ситуациях. Преподаватели могут использовать корпус для подбора контекста, анализа коллокаций, частотности, стилистической маркированности и других параметров, способствующих глубокому овладению лексическим материалом. К примеру, если взять слово «капитализм» и ввести его в Национальный корпус русского языка, то мы получим следующие результаты (Рис. 1)¹⁹. На рисунке 1

¹⁸ Баринава С. Э. Ролевая игра в обучении иностранному языку // Нижегородское образование. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolevaya-igra-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 27.08.2025).

¹⁹ Коллокации в Основном корпусе // Национальный корпус русского языка URL: <https://ruscorpora.ru/explore?req=государство> (дата обращения: 16.04.2025).

представлены данные о частотных коллокациях, о типичных контекстах, в которых функционирует данное слово. Таким образом, метод контекстуализации способствует переходу от формального знания слова к его функциональному владению, повышая общий уровень языковой и межкультурной компетенции.

Ключ	Коллокация	Совместная частота	Частота ключа	Частота коллокации	LogDice ▼	Loglikelihood ▼	MI ³ ▼	t-score ▼	Ап. мера ▼	Конкорданс
капитализм	социализм	153	1975	14 582	10,01	2044,19	17,7	12,36	14,79	Примеры
капитализм	феодализм	23	1975	837	9,89	350,41	14,87	4,79	8,44	Примеры
капитализм	загнивать	16	1975	352	9,71	260,1	14,65	4	7,65	Примеры
капитализм	монополистический	13	1975	143	9,6	229,95	14,92	3,61	7,34	Примеры
капитализм	реставрировать	15	1975	932	9,43	212,25	13,48	3,87	7,22	Примеры
капитализм	зомбарт	9	1975	79	9,26	163,46	14,41	3	6,58	Примеры
капитализм	капитализм	36	1975	6488	9,23	432,77	14,16	5,99	9,21	Примеры
капитализм	олигархический	11	1975	623	9,23	157,68	12,95	3,32	6,55	Примеры
капитализм	бандитский	13	1975	1139	9,21	174,94	12,85	3,6	6,8	Примеры
капитализм	империализм	15	1975	2251	9,05	185,66	12,6	3,87	6,98	Примеры

Рис. 1. Частотные коллокации слова «капитализм» в Национальном корпусе русского языка

Fig. 1. Frequency collocations of the word “capitalism” in the National Corpus of the Russian Language

Заключение. В заключение следует отметить, что при обучении РКИ особое внимание должно уделяться изучению и интерпретации БОПЛ. Эти лексические единицы не только представляют национально-культурную специфику языка, но и играют важную роль в формировании межкультурной коммуникативной компетенции. Преподавателям следует подходить к данному явлению с точки зрения динамики развития языка, активно обновляя и пополняя учебный лексический материал, ориентируясь на актуальные реалии общественно-политической жизни. Преподавание РКИ должно идти в ногу со временем, отражая современные тенденции в лексике, признанные и стабильно употребляемые в обществе. Включение таких единиц в учебный процесс способствует обогащению словарного запаса студентов, восполняет дефицит аутентичного материала в учебниках и повышает эффективность аудиторного обучения. Использование наглядных примеров, ситуативных упражнений и контекстного анализа позволяет глубже понять содержание и функции БЛ, делает процесс обучения более живым и значимым. Таким образом, интеграция культурного компонента, контекстуализация лексики и создание коммуникативных ситуаций, приближенных к реальным, являются ключевыми стратегиями в преподавании русской ОПЛ китайским студентам, обеспечивающими не только языковую, но и социокультурную адаптацию студентов к аутентичной русской среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Быстрой Е.Б., Власенко О.Н., Дорохова Е.Ю., Ружина Л.В. Особенности перевода безэквивалентной лексики как составляющей социокультурной компетенции // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 5. С. 39-49. – DOI: 10.25588/CSPU.2018.49..5..003. – EDN YWGQSD.
2. Учебная программа обучения русскому языку в высших учебных заведениях. – Пекин: Преподавания и исследования иностранных языков, 2012.
3. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий : Теория и практика обучения языкам. – М. : "Русский язык". Курсы, 2018. – 495 с. – ISBN: 978-5-88337-701-2. – EDN YVSCLR.
4. Hockett Ch. F. Chinese versus English: An exploration of the Whorfian thesis. Language in culture. Chicago, University of Chicago Press. 1954.
5. Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). Владимир, 1975.
6. Степанов Ю.С. Французская стилистика : учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1965.– ISBN: 5-354-00086-6
7. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М : Междунар. отношения, 1975.
8. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980.
9. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика: учебное пособие.– СПб. : Филол. фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та, Изд-во СПбГУ, 2006. – 190 с.–ISBN: 5-8465-0338-1, 5-288-04093-1.
10. Лазарева А.Н. Идея соборности и свободы в русской религиозной философии. – М.: ИФРАН, 2003. –ISBN: 5-201-02143-3
11. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания : учебное пособие. – М. : Академия, 2003. – 192 с. – ISBN: 5-7695-1272-5. – EDN EERLGO.
12. Ли Цзяци Особенности работы с безэквивалентной лексикой на занятиях по русскому языку как иностранному в китайской аудитории // Наука и школа. 2019. № 5. С. 131-135. –ISSN: 1819-463X– EDN BBPVFO.
13. Щукин А.Н. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. – М. : ФЛИНТА, 2018. – 332 с. – ISBN: 978-5-9765-3574-9. – EDN BNSJVM.
14. Хуан Юаньчжэнь. Преподавание и изучение английского языка по новой учебной программе. Фуцзянь: Издательство просвещения Фуцзяни, 2003.
15. Чжан Шань. Социокультурная компетенция в преподавании русской общественно-политической терминологии в китайских университетах // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23 мая 2024 г. [Электронный ресурс] / гл. ред. В. И. Карасик. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2024. – С. 959-963. –ISBN: 978-5-98269-334-1– EDN MNCZLX.

REFERENCES

1. Bystray Ye.B., Vlasenko O.N., Dorokhova Ye. Yu., Ruzhina L.V. Osobennosti perevoda bezekvivalentnoy leksiki kak sostavlyayushchey sotsiokulturnoy kompetentsii // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2018. № 5. S. 39-49. – DOI: 10.25588/CSPU.2018.49..5..003. – EDN YWGQSD.

2. **Uchebnaya programma** obucheniya russkomu yazyku v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh. –Pekin: Prepodavaniya i issledovaniya inostrannykh yazykov, 2012.

3. **Azimov, E.G., Shchukin, A.N.** Sovremennyy slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy : Teoriya i praktika obucheniya yazykam. – M. : "Russkiy yazyk". Kursy, 2018. – 495 s. – ISBN: 978-5-88337-701-2. – EDN YVSCLR.

4. **Hockett Ch. F.** Chinese versus English: An exploration of the Whorfian thesis. Language in culture. Chicago, University of Chicago Press. 1954.

5. **Muravyev V.L.** Leksicheskiye lakuny (na materiale leksiki frantsuzskogo i russkogo yazykov). Vladimir, 1975.

6. **Stepanov Yu.S.** Frantsuzskaya stilistika : ucheb. posobiye. – M.: Vysshaya shkola, 1965.– ISBN: 5-354-00086-6

7. **Barkhudarov L.S.** Yazyk i perevod: Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda. – M : Mezhdunar. otnosheniya, 1975.

8. **Vereshchagin Ye.M., Kostomarov V.G.** Lingvostranovedcheskaya teoriya slova. M.: Russkiy yazyk, 1980.

9. **Ivanov A.O.** Bezekvivalentnaya leksika: uchebnoye posobiye.– SPb. : Filol. fak. Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta, Izd-vo SPbGU, 2006. – 190 s.–ISBN: 5-8465-0338-1, 5-288-04093-1.

10. **Lazareva A.N.** Bezekvivalentnaya leksika: uchebnoye posobiye.– SPb. : Filol. fak. Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta, Izd-vo SPbGU, 2006. – 190 s.–ISBN: 5-8465-0338-1, 5-288-04093-1.

11. **Latyshev L.K., Semenov A.L.** Perevod: teoriya, praktika i metodika преподаvaniya : uchebnoye posobiye. – M. : Akademiya, 2003. – 192 s. – ISBN: 5-7695-1272-5. – EDN EERLGO.

12. **Li Tszyatsi** Osobennosti raboty s bezekvivalentnoy leksikoy na zanyatiyakh po russkomu yazyku kak inostrannomu v kitayskoy auditorii // Nauka i shkola. 2019. № 5. S. 131-135. –ISSN: 1819-463X– EDN BBPVFO.

13. **Shchukin A.N.** Prakticheskaya metodika obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu. – M. : FLINTA, 2018. – 332 s. – ISBN: 978-5-9765-3574-9. – EDN BNSJVM.

14. **Khuan Yuanchzhen.** Prepodavaniye i izucheniye angliyskogo yazyka po novoy uchebnoy programme. Futszyan: Izdatelstvo prosveshcheniya Futszyani, 2003.

15. **Chzhan Shan.** Sotsiokulturnaya kompetentsiya v prepodavanii russkoy obshchestvenno-politicheskoy terminologii v kitayskikh universitetakh // Slavyanskaya kultura: istoki, traditsii, vzaimodeystviye : sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moskva, 23 maya 2024 g. [Elektronnyy resurs] / gl. red. V. I. Karasik. – M.: Gosudarstvennyy institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina, 2024. – S. 959-963. –ISBN: 978-5-98269-334-1– EDN MNCZLX.

Статья поступила в редакцию 29.04.2025. Одобрена 19.09.2025. Принята 29.09.2025.

Received 29.04.2025. Approved 19.09.2025. Accepted 29.09.2025.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2025.